

93-5444/1 п.и.

БЮЛЛЕТЕНЬ КОМИТЕТА П. В. ПЛЕХАНОВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОНЪ

№ 1.

6 июня 1918 г.

Цѣна 10 коп.

Рабочие! Идите стройной массой проводить тѣло Г. В. Плеханова.

Адресъ конторы и редакци:

Басковъ пер., 36, бюро собр. уполном. фабрикъ и заводовъ. Тел. 32-57.

Комитетъ по организаци похоронъ помѣщается тамъ же.

Вѣчная память.

У пролетаріевъ всего міра покойникъ. Въ течение многихъ лѣтъ Г. В. Плехановъ являлся однимъ изъ виднѣйшихъ руководителей международнаго рабочаго движенія. Его имя связано со всеми крупными спорами въ связи съ сравненіемъ теорій научнаго социализма къ практикѣ политическаго борьбы пролетариата. И ему, наряду съ виднѣйшими представителями социалистическаго движенія другихъ странъ, Вебстеръ, Гедомъ, Каутскимъ, принадлежитъ честь популяризаціи и развитія идей марксизма.

Но ни одна страна не обладала столькими Г. В. Плехановъ, какъ Россія. Нашему рабочему классу Г. В. Плехановъ далъ свѣтъ классовою сознаниа, вдохнулъ дѣло него теорию классовою парти.

Тридцать пять лѣтъ назадъ Г. В. Плехановъ, вмѣстѣ съ Аксельродомъ, Дейчъ, Брѣтовъ Заслужить основателю группы Освобожденія Труда, изъ которой возникло Россійская Социалъ-демократическая Рабочая Партия. Г. В. Плехановъ, который проводилъ въ отсталой экономической странѣ идеи научнаго социализма, который велъ народъ на возрожденіе Россіи связывая съ движеніемъ рабочаго класса, казала тогда подавляющему большинству Россійской интеллигенци смѣшивать чудовища. Въ то время вообще еще шло споръ, есть ли въ Россіи рабочій классъ, а интеллигенція, подобно западно-европейскимъ странамъ, намъ же прямо передѣлять эту партию въ свѣтлое царство социализма.

Все разрабатывалось рабоче движение, выходящее въ началѣ 80-хъ годовъ и съ дѣломъ поръ не утихавшее, разрывило волю въ пользу марксизма и социалъ-демократіи. Россія превратилась въ капиталистическую страну, а русскій рабочій классъ являлся свое мѣсто въ ряду другихъ отрядовъ международнаго пролетариата.

Въ рядкахъ сознательныхъ пролетаріевъ вѣтъ, вероятно, на одного человѣка, который въ началѣ бы своего знакомства съ теоріей рабочаго движенія съ виднѣею Плеханова. На его книжкахъ угадывался покойникъ, и въ исторіи русской общественности имя Плеханова занимаетъ то же мѣсто, какое въ свое время занималъ Вленискій, Добролюбовъ, Михайловскій. Но сила Плеханова и его влияние заключаются въ томъ, что его слово обращалось къ классу будущаго. И если многія изъ славныхъ именъ русской общественности остались невидимыми для русскаго пролетариата, то имя Плеханова звучитъ, какъ родное не только въ прошломъ и въ настоящемъ, но оно передѣлитъ и въ будуще исторію Россійскаго рабочаго движенія.

Въ чудовищной обстановкѣ встрѣчались пролетаріевъ и въ частности, петроградскій пролетаріатъ вѣнчалъ о смерти Плеханова. Все для чего билась сердце Плеханова, все, за что боролась Россійскій пролетаріатъ—работе, несправедливо, несправедливо, вора и т. д. и минутами кажется, что вѣтъ Россіи, что погибла революція, что угасъ въ думѣ русскаго рабочаго класса огонь революціоннаго порыва. И кажется, что вѣтъ выхода. Но въ эти тяжелыя минуты именно Плеханову мы обязаны тѣмъ, что, вопреки всему негодному сегодняшнему дню, въ насъ живетъ сознание и уверенность въ лучшемъ будущемъ. Марксизма, второму учителю насъ Плехановъ, дати намъ эту вѣру.

Россійскія революціи долгое время развалилась, какъ рабоче движение. Рабоче движение группировало вокругъ себя все опосредно старому режиму. Въ февралѣ 1917 г. вѣта достигнута вѣдана на то, что Россія и ея рабочій классъ выйдетъ на дорогу къ свѣтлому будущему, осуществилась, и, если дальнейшее развитіе рево-

люци не въ полной мѣрѣ оправдало наши надежды, если сейчасъ наша страна и нашъ рабочій классъ имѣютъ противъ себя не только контр-революцію отечественную, но и германскій империализмъ, готовый растерзать Россію, то все же мы знаемъ, что долго это состояние анатіи, безпомощности, покорности—продолжаться не можетъ.

Жизнь сыграла съ Г. В. Плехановымъ злую шутку. Почти 40 лѣтъ онъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ сыновъ своей страны, жилъ далеко, на чужбинѣ, Россійскія революціи вернула его Россію. Но угасъ отъ опыта въ Россіи, поэтъ Громъ, благодарнейшихъ лунетъ, въ плуту у тѣхъ, кто правитъ тризну надъ Россійской революціей, кто справляетъ побѣду надъ своимъ пролетариатомъ. Въ эти обстоятельства его смерти—грозное знаменіе времени. Въ ней указаніе на то, что пробудъ послѣдній часъ, когда пролетариатъ, сплотивши свои ряды, еще можетъ спасти себя и свою страну.

Вотъ почему петроградскій пролетариатъ, которому выпала честь хоронитъ своего

вождя и учителя, долженъ помнить, что у могилы Плеханова онъ собирается не только для того, чтобы отдать послѣдній долгъ своему лучшему представителю, но и для того, чтобы сказать всѣмъ—и здѣсь у насъ въ Россіи, и тамъ, за рубежомъ, что рабочій классъ стоитъ на стражѣ своихъ завоеваній, готовъ къ борьбѣ за идеалы социализма и демократіи.

Вотъ почему дѣло погребенія Плеханова есть дѣло рабочихъ Петрограда, какъ передового отряда рабочаго класса Россіи.

Вотъ почему въ этотъ день, въ день похоронъ Плеханова, всѣ рабочіе фабрикъ и заводовъ города должны въ той или иной формѣ принять участіе въ шествіи за гробомъ своего вождя.

Вотъ почему рабочие, эти единственные наследники Плеханова и его идей, должны покрыть своими красными знаменами гробъ того, кто жилъ для нихъ и умеръ, оставивъ рабочимъ свѣтъ социализма и рабочую партию.

Астровъ.

Образованіе комитета по организаци похоронъ Г. В. Плеханова.

Комитетъ по организаци похоронъ Г. В. Плеханова образовался 4 июня.

Засѣданіе комитета открылъ председательствующій въ собраніи уполномоченныхъ, тов. Бергъ. Память Г. В. Плеханова была почтена встаніемъ. Почетнымъ председателемъ избрана В. И. Засулчъ. Комитетъ избралъ изъ своей среды бюро и комиссію организационную, агитационную, литературную и финансовую. Въ составъ бюро вошли: Богдановъ, Борисенко, Врайловскій, Двоицкій, Михайличенко, Чернышевъ, Яковлевъ. Въ организационную комиссію вступили: Богдановъ, Говчаровъ, Гидовъ, Грабоскій, Дембо, Окуневъ, Хейсингъ. Въ агитационную—Венгеровъ, Гломангъ, Ермолаевъ, Ромашинъ, Леонтьевъ, Флекель, Шиллеръ. Въ литературную—Астровъ, Гизеттъ, Д. Г. Дейчъ, И. И. Ортодоксъ и Потресовъ. Въ финансовую—Пелытъ, Михайличенко, Шнапоскій, Чернышевъ (казначей), Эттингеръ.

Председателемъ бюро избранъ Борисенко, секретаремъ Врайловскій.

Къ моменту открытія засѣданій Петроградскаго комитета въ его составъ вошло свыше 30 организаций.

Организаци, вошедшія въ составъ комитета.

Въ составъ комитета по организаци похоронъ Г. В. Плеханова вошли въ течение 4 и 5 июня свыше 60 различныхъ организаций. Среди нихъ: собраніе уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ Петрограда, и. к. р. с. д. п. (объединенной), и. к. партія с. р., и. к. «Единство», клубъ имени Плеханова (быши. «Рабочее Знамя»), и. к. пар. сою. партія, фракція с. р. городского думъ 1-го созыва, союзъ русскихъ писателей, литературный фондъ, заводъ Арсеналъ, Патронный, Орудийный, зав. Гордонъ, клубъ рабочихъ Санъ-Галли, объединен. еврейскія социалет. партія, комитетъ службъ телеграфа Николаевскій м. д., союзъ служащихъ аптеки, союзъ зубныхъ врачей, союзъ самоопредѣленія Латвіи, рабочій комитетъ петроградскаго трубнаго завода, петроградскій комитетъ Бунда, Сѣверный союзъ потребителей обществу, союзъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ,

Клубы: «Наука и Жизнь», «Новая Заря», «Освобожденіе Труда», «Земля и Воля», союзъ служащихъ губернской продовольственной комиссіи, организаци служащихъ Россійскаго транспортнаго и страхового общества, центральное общество потребителей «Впередъ», совѣтъ дома-музея памяти борцовъ за свободу, союзъ печатниковъ, группа освобожденія труда, редакція «Новой Жизни», «Впередъ» (Москва), петроградскіе, а также районные комитеты большинства социалистическихъ партій, общество помощи сиротамъ и ветрудопособнымъ политическимъ, союзъ служащихъ надзѣлаепаго и печатнаго дѣла, культурно-просвѣтительная комиссія Семеновскаго вокзала и друг.

Дѣятельность бюро комитета и комиссій.

Вечеромъ 4 июня состоялось засѣданіе комиссій, а затѣмъ засѣданіе бюро съ представителями отъ каждой комиссіи. Въ бюро было доложено, что агитационная комиссія послала представителей въ рабочие районы для организаци митинговъ на заводахъ и фабрикахъ Петрограда. Постановлено устроить въ ближайшіе дни общегородное собраніе, посвященное памяти Г. В. Плеханова, на которомъ выступятъ представители различныхъ социалистическихъ партій и общественныхъ организаций съ докладомъ о дѣятельности и личности покойнаго вождя Россійской социалдемократіи. Рѣшено сконцентрировать въ рукахъ комитета распространіе въ рабочихъ массахъ биографіи и проповѣдей Плеханова, которыя имѣются въ продажѣ.

Предприняты мѣры къ изданію портретовъ Плеханова съ наиболее характерными пятаками изъ его произведеній. Будутъ изданы воззванія и плакаты для распространенія на заводахъ и фабрикахъ Петрограда.

Бюро постановило предпринять изданіе «Бюллетеня Комитета по организаци похоронъ Плеханова», а также одолжить газету «Памяти Г. В. Плеханова».

Организационной Комиссіи поручено выработать переимованіе похоронъ и маршрутъ процессіи. Предложено организовать встрѣчу тѣла у Финляндскаго вокзала. Въ делеганіи для встрѣчи тѣла примутъ участіе Комитетъ и представители вошедшихъ въ него организаций.

Засѣданіе Комитета 5-го июня

5-го июня состоялось второе засѣданіе Комитета. Председателемъ Комитета избранъ членъ Бюро Собранія Уполномоченныхъ А. Н. Смирновъ.

По открытіи засѣданія секретаремъ Бюро было сдѣлано сообщеніе о томъ, что на станцію Блѣостровъ (на границу Финляндіи) выѣхала делеганія отъ Комитета, въ составѣ Борсенко и Зелинкова, для встрѣчи тѣла Г. В. Плеханова и сопровожденія его въ Петроградъ.

Въ Блѣостровѣ выѣхалъ ближайшій другъ покойнаго А. Г. Дейчъ. Бюро предложило Комитету назначить похороны Г. В. Плеханова на воскресенье, 9-го июня. При этомъ, если прибытіе гроба съ тѣломъ Г. В. Плеханова состоится 8-го июня или въ одинъ изъ ближайшихъ дней, то донна похороны предположено, чтобы тѣло усопшаго покоилось въ одномъ изъ общественныхъ утробѣй.

Бюро Комитета, со своей стороны, предложило, чтобы послѣ встрѣчи гроба съ тѣломъ Г. В. Плеханова былъ переимованъ въ рабочей клубъ имени покойнаго (Баскова ул., 9).

Нѣкоторые изъ выступившихъ въ засѣданіи ораторовъ настаивали на желательности перевезенія тѣла съ Финляндскаго вокзала въ Велико-Октябрьское Общество, либо въ Академію Наукъ, какъ же въ другое общественное зданіе.

Постановлено рѣшеніе поглаголю вопроса представлять бюро комитета, въ зависимости отъ условій, какія будутъ поставлены бюро.

Собранію доложено также, что погребеніе Г. В. Плеханова, согласно его воли, состоится на Волковомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилами В. Г. Блѣнскскаго и В. А. Добросолова, о чемъ уже заключены переговоры съ администраціей кладбища.

Доложено записаніе Петроградскаго горнаго института, въ которомъ воспитывался Г. В. Плехановъ, о томъ, что институтъ послалъ своего представителя въ комитетъ по организаци похоронъ. Съ академіей художествъ ведутся переговоры о снятіи маски съ лица Г. В. Плеханова.

Къ погребенію Г. В. Плеханова.

6-го июня въ Бюро Комитета были получены свѣдѣнія отъ делеганіи, выѣхавшей въ Блѣостровъ, о томъ, что тѣло Г. В. Плеханова еще не прибыло на русскую территорию. Въ Блѣостровѣ выжило, что вдова покойнаго Р. М. Плеханова, сегодня, 6-го июня, получитъ возможность прійхать изъ Санаторія въ Террію для переговоровъ съ местными властями о перевезеніи тѣла Г. В. Плеханова черезъ границу.

Въ виду неопределеннаго долговѣя Комитета, а также кого-либо изъ ближайшихъ друзей покойнаго въ Финляндію, делеганціи, совместно съ А. Г. Дейчемъ, поручена одному изъ физиковъ гражданствъ съестись съ Р. М. Плехановой и привести отъ нея свѣдѣнія о дѣл доставленія тѣла усопшаго на станцію Блѣостровъ.

Предполагается, что перевезеніе тѣла черезъ Финляндскую границу состоится не ранее пятницы, 7-го июня, въ виду того, что делеганціи, съ которыми встрѣжится Р. М. Плеханова и Комитетъ.

Рабочие! Собирайте средства в фонд Г. В. Плеханова.

Г. В. Плеханов.

Нить бою в жизни Плеханова. В 1876 г. Плеханов, который поразила идея мира, который сожгла Россию, спорил в жизни великого труженика и великого борца за счастье всего человечества... Его ослабленное тело не выдержало неминуемой истощающей борьбы, которая привела к его ранней смерти...

Плеханов — гордость и честь всей России. Вся наша жизнь в прошлом. Рядом с своими самыми дорогими, самыми близкими друзьями, рядом с теми же литераторами и учеными, рядом с теми же учителями — просветителями русской общественности, такими были в свое время Близневский и Чернышевский, Россия почитала и почитает и имя Плеханова. Нам хотелось бы сказать о нем, о его жизни, о его деятельности, о его роли в истории России.

Плеханов принадлежит всей России. Он был принадлежать и всему социалистическому движению мира, и он принадлежал в особенности пролетариату России.

Ибо бессмертная историческая заслуга Плеханова в заключении в том, что он показывал пролетариату России его путь к социализму — через политическую свободу, через утверждение народного самоуправления, и он показывал странам, что они могут сбросить царизм и стать свободными, только развивая в себя иррегулярное и сильное рабочее движение. Он был самым острозамечательным пролетариату страны, он говорил о бытии и деятельности пролетариата как о первоначальном, быть вынужденным, аспираторного освобождения, быть теми же классами, который, выполняя эту роль, показывает за собой все другие общественные классы, заинтересованные в развитии страны...

Эта идея — идея Плеханова — была величайшим переворотом в общественно-политической и в умственной жизни России. Она дала мощный толчок к пробуждению рабочего класса, к его политическому самоосознанию и сосредоточению мысли на социальном надлежит этой работой в пролетариате.

Вместе с этой идеей рождалась в России и российская социаль-демократическая партия — сначала еще не как организованная партия, а как общественное течение, и положено было начало распространению в России идей революционного социализма.

Таким образом, первым провозвестником в России идея, которая составляет существо и силу всего мирового социалистического движения, явился молодой Плеханов — вместе с кружком своих единомышленников, вместе с П. Б. Аксельродом, В. И. Засулячем и Л. Г. Рейнцем, образованными „Группу освобождения труда“.

Это было в 1883 году. Плеханову не было тогда и 27 лет, когда он вылез из этой огромной работы, оставившему эпоху в истории русского революционного движения и в истории русской революционной мысли.

Ему приходилось пробираться тогда сквозь атмосферу предвзвешенности, устаревших идей, прочно склеившихся в социалистической среде, долго не сдвигавшихся и в сознании самого молодого Плеханова, ибо прежде чем дойти до марксизма и ему суждено было пройти через полосу так называемого народничества и быть жертвой этого взгляда. Тогда эти взгляды были всеобщими. Внимание социальности в России обращалось на крестьянство, и крепко еще было убеждение в том, что Россия — в противоположность Европе — не надо пролетариату через капиталистическое развитие, чтобы дойти до социализма; что ей не нужно добывать себе буржуазную демократию, парламентский строй; а надо сразу, минуя капитализм, прийти к социалистическому коммунизму. Это был

идея, которая своим провозглашением в значительной степени Бакунина, и бунтарское движение 70-х годов, все это было окрашено в цвета анархо-коммунистических взглядов этого „апокалиптического разрушения“ и многолетнего прототипа Маркса.

Плеханов 19-летним юношей вошел в это движение. В декабре 1876 г., будучи еще студентом-юристом, он поднял знамя „Земли и воли“ на Кавказской войне в Петербурге, он был затят редактором официального органа „Земледелец“, потом, после распада „Земли и воли“ — редактором „Черного Передела“... Но он сумел во время выйти из круга этих анархо-бунтарских идей, проведя свой блестящий критический разбор их и им родственных отвлечений в своей брошюре „Социализм и политическая борьба“ и в своей книге „Наша разногласия“.

В них он доказывал, что темная отсталая капиталистическая страна, как Россия, должна предпринять развитие в себя торгово-промышленную жизнь, должна из страны преобладающего крестьянства перенестись в страну городской фабрично-заводской промышленности, прежде чем она сможет стать ареной для социалистического переворота, и что на очереди дня стоят перед социальными классами России, как и перед ее либералами, словом — перед всеми прогрессивными классами России — завоевание политической свободы...

Далее, в течение десятилетия Плеханов работал над своими идеями, углублял и лучше обосновывал свое мировоззрение, подбирал его новыми фактами, расширял круг своих знаний и наблюдений, но в сущности — он оставался неизменно верен этой своей, тогда еще — в 80-х годах — разработанной точке зрения.

Как тогда он безоговорочно бичевал своих противников из среды полуанархического, а затем и подпольного народного движения (в лице народо-вольцев), так и впоследствии он претворял в жизнь, что когда-либо хотел стать пролетариату и русской социализму с прототипом пути европейского опыта на пути авантюры и склочности коммунизма. Его светлый ум, его труд и вместе с тем революционная мысль никогда не позволяли себе поддаваться ни правдо, в сторону либерализма и забвения классового характера пролетарского движения, ни „альтернативы“ — в сторону попыток обмануть историю и произвести в России невиданный эксперимент социального преобразования.

Он шел тридцать лет своей прямой дорогой — европейской революционной социаль-демократии, понимающей, что значит — выражался языком Плеханова — „идея идти, выжить, быть“, что значит: сохранить свою классовую самостоятельность и быть вместе с тем участником, а не тормозом или разрушателем, общенационального движения. Это он доказал и в 1905 году, когда так много его презривали единомышленники, обильно с пути, и еще больше — в годы войны и революции, когда совсем порывало вокруг него и когда, на свое несчастье, от него отвернулись пролетариаты...

Но Плеханов был не только первопророческой величайшей в национальном масштабе. Он был величайшей и для всего мирового социалистического движения. Он был преданной частью международной пролетарской семьи, интернационализма до мозга костей, интернационализма с головы до ног... Только его интернационализм был интернационализмом европейского образца. Это был интернационализм и патриотизм, каковы всегда были великий Бебель в Германии, какими всегда была Жюльетта и Гюль во Франции. Это он прекрасно понимал, что интернационализм — это мировое братство рабочих — не только не препятствует защите своей родины, но наоборот — предоставляет ее, свое собственное необходимое дополнение. Он спорил с Россией, которой угрожает опасность из Германии, но он одновременно спорил с ней о всей европейской демократии, которой та же опасность грозит неминуемым уничтожением. Он с первого же момента войны сразу объявил Германию, как очаг мировой реакции; и

он сразу пророчески предусмотрел ее падение в отношении России...

И за это он охотнее-охотнее оставался одним из социалистической среды России, и имя его без устали начало поноситься на всех рабочих собраниях... Рабочий класс России не узнал своего истинного учителя. Рабочий класс отверг того, кому он бесконечно обязан, кто гордо нес его знамя — знамя его освобождения — перед лицом всей Европы...

Мы не умели жить с Плехановым. Мы не умели его беречь. Сумели же, но крайней мерой, свято края его память, достойно опустить его в могилу.

А. Потресов.

У открытого гроба.

Обнажите головы, русские рабочие! Плеханов — в гробу. Умерь высь вождь. Волею, чьей вождь. Умерь человек, который двадцать лет вела назад международное сотрудничество социалистических партий от имени своего и малочисленной группы своих единомышленников бросил всему миру бессмертные слова:

„Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может“.

Этими словами Плеханов открыл всему миру русский рабочий класс. Но он сдвинул больше. Он открыл России тайну ее будущего освобождения от страшного игоного гнета. Он нам открыл вась самих. Он нам указал нашу великую культурно-историческую миссию:

Встать по главе всего народа, свалить твердые самодержавия, поднять знамя политической свободы, добиться таких условий, которые только один и могли бы обеспечить вась успех в дальнейшей борьбе за конечную цель, за социализм.

Такова была и оставалась классическая задача русского пролетариата. Но эта же самая задача отбрасывала на первый план необходимость всей страны, была задачей общенациональной, задачей государственной.

И всю свою жизнь Георгий Валентинович Плеханов отдал свои гениальные способности затратить, чтобы объяснить вась, русские рабочие, эту вашу великую задачу, чтобы заставить вась в массе признать эту глубокую истину, послужив вась таким привильным ключом, который раздался из уст первых русских социаль-демократов еще в начале 80-х годов, который снова и снова звучал каждый раз, когда революционное движение России грозило опасностью пойти назад или сбиться с пути.

Он отстаивал свою точку зрения, — в нашу классовую точку зрения, — против тех, кто стремился вась сбавить простыми орудиями для захвата власти, для господства кучки социальности-заговорщиков.

Он отстаивал ее против тех, кто во имя было бы классовой непримиримости толкал русский пролетариат к отлучению от других передовых общественных групп и классов и создавал вокруг вась ту обстановку вражды и ненависти, в которой неминуемо было ваше жестокое и кровавое поражение.

Он отстаивал ее против тех, кто пытался ступить размах и ослабить силу нашего движения, предлагая вась одну — немедленный социализм, другие — борьбу за паттерект.

Не сумевши ни ложью, ни клеветой, ни прямым травлением, не оставившей его до самой смерти, он отстаивал вашу классовую точку зрения, ваши общие интересы против вась самих, товарищи рабочие, когда отсталая русская действительность, тяжелые условия вась бытия и вась борьбы побуждали вась делать шаг, вредные больше всего для вась и именно для вась.

Волею, чьей бы то ни было другой, он знал, что Россия, поработенная своим ли царем или захватившим власть законно, является одним из крупнейших препятствий на пути развития всемирного пролетарского движения.

И во имя этого социализма, во имя международного (интернационального) знамя вась снова, как в былые дни к исполнению вашего национального и — при данном положении — классового долга с самого момента, когда началось войну. Знамя же защиты нашей страны и всего человечества от свирепых нападений германского империализма.

Это было последнее слово, сказанное вами Плехановым. И это слово звучало над миром, как торжественный набат в день страшного суда...

Подобно сказочному Прометею, он похитил с неба священный огонь и принес вась свить классового сознания. И подобно Прометею он был прикован к скале и корнями терзал его... Все жизни он рвался с этой скалы, из печального изгнания... И едва вздохнуть воздухом родной земли, как сразу оказался отлучен от нее поблженными штыками Вильгельма завоевателя.

И даже тело его еще никак не может найти путь на родину...

Преклоните же головы перед останками вашего великого пророка, русские рабочие!

П. Давыдович

Фонд имени Г. В. Плеханова.

В вассу Комитета по организации похорон Г. В. Плеханова поступило во 4-ое июня.

От служащих телеграфа низ. ж. д. 280 р., от профес. союза зубных врачей 200 р., от группы служащих, низ. Финских 142 р. 60 к., от служащих земщины и больницы касов Выборгск. об. 125 р., от Самарской и Минераловодской орг. „Единство“ 100 р., от В. И. Гауфман 50 р.

За 5 июня поступило:

От о-ва оптовых закупок 1000 р., от рабочих и служ. о-ва Перуль 70 р., от комитета р. с. д. р. и Нарвск. района 50 р., от группы служ. ипом. ж. д. 140 р., от члена группы Единство 100 р., от проф. союза фельдш. и фельдшер. 100 р., от группы городских учащихся 115 р., от служ. Российского тропи. страх. о-ва 100 р., от главного комитета Всероссийск. крест. союза 100 р., от служащих бывш. сибирского банка 575 руб.

Петроградский Союз потребителей Общества настоятельно отсылает 10,000 рублей в фонд имени Г. В. Плеханова, и просит отсылать о Г. В. Плеханов и не резидет одно из его крупнейших произведений.

Правление настоятельно не работать в день похорон и в знак траура и присутствовать в полном составе на погребении.

В заседании Секретариата Общества оптовых закупок 4-го июня вынесено постановление предложить Правлению Общества сбавить ассигновку на похороны Г. В. Плеханова, отчисление в фонд его имени и учредить стипендию из Петроградского Кооперативного Института. Правление одобрило постановление Секретариата, постановило ассигновать на похороны 1000 рублей, а в вопросе о фонде и стипендии поставить в посылку ближайшего Собрания уполномоченных.

Петроградское Общество журналистов ассигновало 500 рублей на похороны Г. В. Плеханова и делегировало в Комитет председателя О-ва Л. М. Клячко. Заведующий комитетом трубочного завода надел следующие постановления.

„Принимая во внимание заслуги тов. Г. В. Плеханова, как учителя русской социаль-демократии, ассигновать на венок и похоны, а также в фонд имени Плеханова 2,000 руб.“

Комитет по устройству похорон Г. В. Плеханова извещает, что взносы в фонд похорон и увековечения его памяти принимаются в посылку комитета (Васильев пер., 36, кв. 1) казначейств и членами финансово-комиссии от 4 до 6 ч. ежедневно.